

УДК 1 (091)

DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-2-145-157

## **Антирелигиозные настроения в Италии на рубеже XVIII–XIX веков**

**В. Е. Луценко, В. А. Звягин, О. А. Елисеева**

*Владивостокский филиал*

*Дальневосточного юридического института МВД России*

*Уссурийск, Россия*

### *Аннотация*

Статья посвящена выявлению причин антирелигиозных настроений в Италии на рубеже XVIII–XIX вв. Авторы указывают на причины апологетических сочинений итальянских богословов. Их воззрения имели весьма заметное влияние на умственное и, в частности, на религиозное движение в Италии. Особое внимание уделяется анализу ситуации, сложившейся в Италии в XVIII–XIX вв. На основании этого анализа авторы делают вывод, что из-за постоянного противоборства с итальянским правительством за власть и свои интересы апологеты христианства, принадлежавшие к клиру католической церкви, вызывали у простых итальянцев враждебное отношение к католической церкви. В ходе проведения исследования была обоснована идея о существенном влиянии данной ситуации на распространение антихристианских идей в Италии на рубеже XVIII–XIX вв. А набравшее в то время силу национально-освободительное движение за объединение Италии открыло свободное поле для распространения различных антицерковных и атеистических учений.

### *Ключевые слова*

христианская апологетика, атеистические учения, апологетические сочинения, итальянские богословы, свобода религиозных убеждений, возражения вольнодумцев

### *Для цитирования*

Луценко В. Е., Звягин В. А., Елисеева О. А. Антирелигиозные настроения в Италии на рубеже XVIII–XIX веков // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 2. С. 145–157. DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-2-145-157

© В. Е. Луценко, В. А. Звягин, О. А. Елисеева, 2019

## Anti-Religious Mood in Italy at the Turn of the 18–19<sup>th</sup> Centuries

V. E. Lutsenko, V. A. Zvyagin, O. A. Eliseeva

*Vladivostok Branch of the Far Eastern Legal Institute  
of the Ministry of Internal Affairs of Russia  
Ussuriysk, Russian Federation*

### Abstract

The article is devoted to identifying the causes of anti-religious sentiments in Italy at the turn of the 18–19<sup>th</sup> centuries. The authors point to the reasons for the apologetic writings of Italian theologians. Their views had a very beneficial effect on the mental and in particular on the religious movement in Italy. Special attention is paid to the analysis of the situation in Italy in the 18–19<sup>th</sup> centuries. Based on this analysis, the authors conclude that because of the constant confrontation with the Italian government for power and their interests, apologists for Christianity, who belonged to the clergy of the Catholic Church, caused hostility towards the Catholic Church among ordinary Italians. In the course of the study, the idea of a significant impact of this situation on the spread of anti-Christian ideas in Italy at the turn of the 18–19<sup>th</sup> centuries was substantiated. And the national liberation movement for the unification of Italy, which was gaining momentum at that time, opened up a free field for the dissemination of various anti-church and atheistic teachings.

### Keywords

Christian apologetics, atheistic teachings, apologetic works, Italian theologians, freedom of religious beliefs, the objections of freethinkers

### For citation

Lutsenko V. E., Zvyagin V. A., Eliseeva O. A. Anti-Religious Mood in Italy at the Turn of the 18–19<sup>th</sup> Centuries. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 2, p. 145–157. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-2-145-157

Во Франции и Англии в XVII и XVIII вв. участилась критика христианства, наблюдался кризис религии. Некоторые протестантские мыслители, такие как Томас Гоббс, поддерживали философию материализма и скептицизма в отношении сверхъестественных сил. В начале XVIII столетия деизм стал открыто поддерживаться многими интеллектуалами того времени. Большинство французских и английских философов XVIII в.

придерживались деизма, высмеивая христианство, выражали неверие в Бога.

Антирелигиозные настроения, активно распространявшиеся в Англии и Франции, не могли не коснуться Италии. Но там церковная власть проявлялась еще настолько сильно, что проповедников неверия не могло быть много. Мы знаем, что еще в XVI в. в Италии появился Джордано Бруно (1550–1600) – пантеистический философ, которого инквизиция признала распространителем атеизма, и он был сожжен в Риме. Галилей (1564–1642), защищая систему Коперника, решил посмеяться над схоластикой, но инквизиция приняла свои меры, и он должен был, вопреки своим убеждениям, утверждать перед папой Римским – Урбаном VIII, что земля стоит неподвижно, а солнце вращается. Понятно, что при таком отношении римской церкви к проповедникам, не только неверия и безбожия, но даже и научных открытий, не у многих в Италии могло возникнуть желание распространения атеистических учений. Тем не менее деистические и натуралистические идеи, которые нельзя ни сжечь на костре, ни заключить в темницу, распространялись среди итальянцев и оказывали довольно сильное влияние на их мировоззрение и отношение к религии. Это обстоятельство вызвало энергичную апологетическую деятельность среди итальянских богословов, в особенности из ордена иезуитов. Одни доказывали истину христианской религии, отбивая нападки на нее со стороны атеистов, политеистов, а также деистов и материалистов. Другие опровергали возражения фаталистов и спиритуалистов, вели борьбу вообще с неверием своего времени, а также с оцениваемым ими как неверное понимание частных пунктов христианского учения, каким оно изложено в сочинениях различных писателей. Третьи прямо вступали в полемику с распространителями атеистического или деистического учения [Буткевич, 1899. С. 222].

Из апологетических сочинений итальянских богословов того периода особый интерес представляет труд Багатти Вальзекки «*Dei fondamenti della religion dei fonti dell' impieta*» (1765) («Основы религии и источники безбо-

жия») [Valsecchi, 1776]. Это сочинение состоит из трех книг и может быть названо систематическим изложением христианской апологетики.

В этом произведении автор излагает почти все существенные основоположения религии: о бытии Божьем, сотворении мира, духовности и бессмертии человеческой души, свободе воли, происхождении религии. При этом он постоянно полемизирует с представителями деизма и натурализма. Он оценивает негативно все возражения, которые были направлены против основательности общепринятых доказательств бытия Божьего. Вальзекки полемизирует с английским философом – материалистом Джоном Толандом, который приписывал материи способность самостоятельного движения и возможность самообразования Мира, и с французским философом Гельвецием, который, как и Толанд, утверждал, что Бог создал только вещество, но его образование в различные формы бытия предоставил уже присущим материи силам. Негативно он оценивает и мнение древних материалистов и материалистов того времени о вечном существовании материи, пытается показать полную несостоятельность мнений Локка, Вольтера и других, считавших вероятным предположение о материальности человеческой души. Вальзекки делает заключение, что атеисты даже для поддержания своего предположения об уничтожаемости человеческой души должны признать вообще отвергаемое ими бытие Божие. Далее Багатти Вальзекки полемизирует с английским деистом Коллинзом, отвергающим свободу человеческой воли и ответственность человека за его действия, грех и потребность в искуплении, причем настаивает вообще на несостоятельности учения фаталистов, пантеистов и материалистов об этом предмете. С особенной обстоятельностью он подходит к опровержению всех доводов Беля против всеобщности религии в роде человеческом, причем для подтверждения этой своей позиции ссылается на многочисленные свидетельства древних и новых историков, ораторов, путешественников, ученых и т. п., якобы единодушно свидетельствующих о том, что они не знают ни одного народа, который бы не веровал в бытие Божье. Наконец, опираясь на гипотезы английских деистов и французских энциклопедистов, он утверждает, что происхождение религии нельзя объяснять измышлением жрецов или законодателей, равно как нельзя выводить

ее из страха перед грозными явлениями природы или из незнакомства с окружающим нас миром [Valsecchi, 1776. P. 127].

В своем сочинении Вальзекки излагает основания религии, не упуская все-таки из виду тех возражений вольнодумцев, которые были направлены против Божественного откровения вообще. Возможность такого откровения он выводит как из свойств Божьих: всемогущества, всеведения, благодати и премудрости, так и из духовной природы человека. Существование религии он объясняет, с одной стороны, историческим путем: указанием на религиозно-нравственное состояние Древнего Мира и заблуждения философов, а с другой – психологической ограниченностью человеческого разума и испорченностью воли. Для отличия истинного Божественного откровения от ложного, Вальзекки привлекает определенные признаки или критерии, которые у него разделяются на внутренние и внешние. В частности, он утверждает, что христианство – есть Божественное откровение. Только оно оценивается им как оказавшееся способным произвести нравственное обновление человечества, распространить подвиги христианских мучеников во время гонений, чудеса и пророчества, о существовании которых якобы свидетельствует сама история. Вальзекки полемизирует с Локком, Тиндалем и другими английскими деистами и французскими энциклопедистами, пытаясь опровергнуть их возражения против чудес, пророчеств и возможности Божественного откровения вообще, а также оценивая как несостоятельные их предположения, будто бы человек собственными силами может найти средство достигнуть истинного богопочтения и примирения своей совести с Богом [Valsecchi, 1765. P. 271].

В тесной внутренней связи с этим сочинением находится другое сочинение Вальзекки – «*La religion vincitrice*» (1776) («Победившая религия») в двух томах. В этом сочинении он подвергает самому обстоятельному разбору весьма популярные материалистические и социалистические сочинения вольнодумцев того времени: «*Systeme de la nature*» («Система природы») и «*Systeme social, ou principes naturelles de la Morale et de la Politique*» («Социальная система или естественные принципы морали и политики»), а также и воззрения Фререта. Особенное внимание богослов обращает

на то, какие ужасные последствия якобы будут иметь для нравственной и общественной жизни те вредные воззрения, которые приводятся в этих книгах современными вольнодумцами [Valsecchi, 1776. P. 113].

Кроме Вальзекки на защиту христианства против английских и французских вольнодумцев и «неверов» выступили со своими сочинениями Сансеверино, Муццарели, Розелли, Тассони и др.

Из итальянских апологетов христианства, стоящих не на богословской, но на философской почве, заслуживает внимания Гиацинт Сигизмунд Жедриль, последователь философского учения Декарта, или, вернее, Мальбранша. Его первый апологетический труд «L'immaterialite de l'Ame demontree contre M. Locke par les memes principes, par lesquels ce philosophe demontre l'existence et l'immaterialite de Dieu» (1747) («Бессмертие души, демонстрирующее против господина Локка посредством тех же принципов, которыми этот философ демонстрирует существование и нематериальность Бога»). Данный труд представляет собой критический разбор философского учения Локка. В этом сочинении он пытается обосновать нематериальность и духовность человеческой души теми же самыми предположениями и доводами, какими Локк аргументирует бытие и нематериальность или духовность Бога [Gerdil, 1747].

Затем, имея в виду мировоззрение Локка, Жедриль написал другое апологетическое сочинение – «Defence du sentiment du P. Malebranche sur la nature et l'origine des idees, contre l'examen de M. Locke» (1748) («Защита убеждений отца Мальбранша о природе и происхождении идей, против убеждений г-на Локка»), в котором он защищает учение Мальбранша о природе и происхождении идей, так как он и сам разделял это учение. В 1755 г. он издал еще одно сочинение «Introduzione alio studio della religione» («Введение в изучение религии»), в котором обозрел религиозные учения древнегреческих философов и этим наглядно показал, как несправедливо поступали атеисты, когда они, оправдывая свое неверие, ссылались на этих философов, отрицавших будто бы бытие Божье. Своим обзором древних философских учений Жердиль доказал, что древние философы только по-разному понимали существо Божие, но, за исключением эпикурейцев, не отрицали его, называя Бога первым и разумным двигате-

лем мировой жизни. Затем Жердиль указал на то, что атеисты не только разрушают религиозные верования, но и подрывают основы нравственности, которая якобы немислима без связи с религией. Кроме того, Жердиль в своих сочинениях квалифицирует как ложь эмпирическую философию, раскрывает основные положения той нравственности, которую он оценивает как истинную, приводит доводы в пользу признания бытия Бога и бессмертия человеческой души. Жердиль написал много ученых трактатов, в которых он критически разобрал изданную Гольбахом книгу «Systeme de la nature» («Система природы»), указывая на различия между человеком и животным на основании разумной природы первого, защищая нематериальность души и. т. п. Далее он издал два своих сочинения: 1) «Anti-Emile, ou reflexions sur la theorie et la pratique de l'education contre les principes I. I. Rouseau» (1763) («Анти-Эмил или размышления о теории и практике воспитания против принципов Ж.-Ж. Руссо») и 2) «Anti-Contrat social» (1764) («Антиобщественный договор»). В этих трудах философ подверг критическому разбору взгляды Руссо на воспитание с теоретической и практической сторон, а также и его суждение о достоинстве различных видов государственного устройства. Наконец, в одном из своих трактатов Жердиль коснулся весьма важного вопроса – религиозного познания. Поводом к этому послужило требование известного английского деиста Коллинза предоставить человеческому разуму полную свободу исследования в делах веры и свободу религиозных убеждений. Жердиль настаивал, что именно такая свобода и есть настоящая причина всех религиозных заблуждений и погрешностей и что поэтому якобы весьма благотворными и необходимыми оказываются те границы, которые Коллинз хотел бы уничтожить, требуя для каждого полной свободы исследования и пропаганды в делах веры [Буткевич, 1899. С. 228].

Вообще, нужно сказать, что взгляды Жердила очень близко сходятся с взглядами бл. Августина, Фомы Аквината, Бэкона, Декарта, Мальбранша и Лейбница, и потому его собственное мировоззрение нередко называлось эклектическим [Там же].

В XIX в. весьма благотворное влияние на умственное и, в частности, на религиозное движение в Италии имели воззрения известных итальянских философов Розмини, Джованни и Маммиани.

Антонио Розмини – Сербати (1797–1855) сначала простой католический священник, потом сардинский посланник в Риме и, наконец, министр просвещения при Пие IX, по всей справедливости, признан основателем нового религиозно-философского идеализма в Италии. В своем общем мирозерцании он во многом соприкасался с воззрениями Платона, Декарта, Шеллинга и Гегеля; но отличался от них тем, что не увлекался исключительно идеализмом, а уделял значительное место в своем философствовании эмпиризму. Его основной мыслью было положение, что наука должна быть неразрывно соединена с верою и что истинное знание никогда не может расходиться в своих выводах с учением Божественного откровения. Познание Бога, по его учению, не есть дело науки, но веры, и оно достигается не эмпирическим путем, а априорным. Все противоречия между опытом и откровением, при ближайшем рассмотрении, должны оказаться или мнимыми, или явившимися вследствие поспешности выводов [Эрн, 1914. С. 270].

В своих стремлениях к примирению веры и знания Розмини не остался одиноким. К числу его многочисленных последователей принадлежат: известный итальянский поэт Алессандро Мандзони (1784–1873) – бывший римский сенатор, а также основатель и глава итальянской романтической школы, затем итальянский философ, политик и публицист; Пиэтро Мария Ферре – католический епископ; Франческо Бонателли, сумевший с воззрениями Розмини соединить также воззрения Лотце, Гербарта и Тренделенбурга, и мн. др. Мало того, именно в 1879 г. в Италии был основан особый журнал «La Sapienza» («Мудрость»), задачей которого было распространять среди итальянского общества идеи Розмини и таким путем вести борьбу с усиливающимся неверием и враждебностью к христианской религии.

Также оставил по себе славу философа Винченцо Джоберти (1801–1852), сначала капеллан короля сардинского, потом профессор, глава демократического министерства и, наконец, добровольный изгнанник, умерший в Париже. Своим учением Винченцо противодействовал распростра-

нению атеизма в Италии. Подобно Розмини, он также близок к Платону, но еще более его мировоззрение родственно Декарту, и в особенности Мальбраншу. По его учению, бытие Божие не только безусловно реально, но оно является источником всех реальностей. Бог есть начало и конец всех вещей, а потому идея Божества должна проявляться во всем и отражаться во всяком познании и всякой науке. Поэтому всякая философия должна опираться на Божественное откровение и всякая философия, порвавшая связь с богословием, не есть философия истинная, как и истинным философом не может быть тот, кто не проверяет свои познания Божественным откровением, изъясняемым церковью. Но Бог непознаваем в своем существовании; а потому Он может быть объектом только непосредственного, чисто духовного созерцания [Эрн, 1915. С. 569]. Это учение Джоберти разделяли: Винченцо ди Джованни из Сицилии, граф Торенцио Мамиани, итальянский поэт, философ и политик.

Помимо уже указанных выше апологетических трудов итальянских ученых, можно отметить работу иезуита, бывшего профессором в Риме, а потом ректором в римском коллегиуме – Перроне (1838–1843) «*Praelectiones theologicae*» («Православный богослов»), а также труд историка и публициста Альбери «*Il problema dell' umano destine*» (1870) («Проблема человеческого предназначения»), работу итальянского богослова, преподавателя и религиозного публициста Франческо Нарди «*Verita della religione cristiana cattolica*» (1868) («Истина католической христианской религии»).

Однако набравшее в то время силу национально-освободительное движение за объединение Италии дало повод сильному проявлению враждебности итальянцев к католической церкви и открыло свободное поле для распространения различных антицерковных и атеистических учений. Проповедниками таких учений явились критические скептики Джузеппе Феррари и Христофоре Бонавино [Будкевич, 1899. С. 231]. Феррари (1811–1876) был профессором во многих университетах, но затем он избрал для своей деятельности политическое поприще – быть членом парламента и самым энергичным противником политики премьер-министра Сардин-

ского королевства Камилло Бенсо ди Кавура. В умственном движении Италии он стал представителем того критического скептицизма, который является одним из выводов позитивной философии Конта, а в религиозной области может быть назван скрытым атеизмом. Феррари не отвергал бытия Божия, но советовал лучше не говорить и не думать об этом предмете. К каким бы кто религиозным убеждениям не пришел, от этого он ничего не выигрывает и не проигрывает. Предмет религии не может быть предметом нашего познания; это область фантазии и грез. По словам Феррари, на первом плане должны стоять вопросы общественной и социальной жизни, а не средневековые схоластика и мистицизм [Там же].

Христофор Бонавино, более известный под псевдонимом Аусонио Франки, был откровеннее Феррари и явно проповедовал атеизм. Сначала он был католическим священником, работал некоторое время в качестве журналиста в Турине, затем занял в Милане профессорскую кафедру. Он разорвал всякую связь с католической церковью, но и не оставил ее в покое. Он стал самым непримиримым ее врагом и, будучи последовательным, стал врагом христианства вообще, даже более – врагом Бога. Вера в Бога, по его мнению, есть пустая, недостойная человека мечта; учение о Боге – есть то зловредное учение, которое более всего принесло горя человечеству. Его проповедники – наглые лжецы, ради корысти обманывающие людей. Неба нет, мы принадлежим земле и ей должны посвятить все свои заботы и труды. Это учение в то время распространялось в Италии и находило для себя большую поддержку в сочинениях итальянских представителей позитивной философии, каковыми были: Виллари, Рабелли, Ардиги, Сичилиани, Сержи, Морселли, Капорали, Буккола и др.

Борьба с неверием и атеизмом в Италии не достигла желаемых успехов. Кроме общего духа времени, господствующего в христианской апологетике, большие затруднения вызывало положение папства. Продолжая сопротивляться и вести антигосударственную пропаганду, запрещать католикам участвовать в политической жизни, домогаться светской власти, уличая постоянно итальянское правительство в узурпаторстве, папство само возбуждало среди итальянцев враждебное отношение к католической церкви,

тем самым содействовало более успешному распространению антицерковных и антихристианских идей.

Кроме того, невыгодное положение итальянских апологетов, особенно принадлежащих к клиру римской церкви, состояло еще и в том, что в борьбе с неверием они вынуждены были не столько доказывать истину христианства, сколько защищать интересы папства. Но время уже невозможно было остановить. Духовенству пришлось становиться на путь приспособления церкви к новым условиям. Представители церкви выступали с идеями необходимости сочетать веру и знания, а научные достижения использовать для укрепления веры. Была реорганизована библиотека Ватикана, она стала открытой. Католическим духовенством активно проводилась миссионерская деятельность во всех уголках мира. Благодаря таким мерам церкви удалось выйти из кризиса и удержаться в обществе.

#### Список литературы / References

**Буткевич Т. И.** Исторический очерк развития апологетического или основного богословия. Харьков, 1899. С. 222–232.

**Butkevich T. I.** Istoricheskii ocherk razvitiya apologeticheskogo ili osnovnogo bogosloviya [Historical sketch of the development of apologetic or basic theology]. Kharkov, 1899, p. 222–232. (in Russ.)

**Эрн В.** Учение Розмини о достоверности и критика его идеологии // Вопросы философии и психологии. 1914. Кн. 123. С. 268–299.

**Ern V.** Ucheniye Rozmini o dostovernosti i kritika ego ideologii [Rosmini's doctrine of credibility and criticism of his ideology]. *Voprosy filosofii i psikhologii* [Questions of Philosophy and Psychology], 1914, book 123, p. 268–299. (in Russ.)

**Эрн В.** Философия Джоберти // Вопросы философии и психологии. 1915. Кн. 129. С. 564–605.

**Ern V.** Filosofiya Dzhoberti [Joberty's philosophy]. *Voprosy filosofii i psikhologii* [Questions of Philosophy and Psychology], 1915, book 129, p. 564–605. (in Russ.)

**Gerdil G. S.** L'immaterialite de l'Ame demontree contre M. Locke par les memes principes, par lesquels ce philosophe demontre l'existence et l'immaterialite de Dieu. Turin, 1747, 562 p.

**Valsecchi B.** Dei fondamenti della religion e dei fonti dell' impieta. Padua, 1765. 306 p.

**Valsecchi B.** La religion vincitrice. Padua, 1776. 279 p.

*Материал поступил в редколлегию*

*Received*

*10.04.2019*

### **Сведения об авторах / Information about the Authors**

**Луценко Виктория Евгеньевна**, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России (ул. Охотничья, 1а, Уссурийск, 692500, Россия)

**Viktoriya E. Lutsenko**, Candidate of Sciences (Philosophy), Senior lecturer of the Department of special disciplines, Vladivostok Branch of the Far Eastern Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (1a Ohotnichya Str., Ussuriysk, 692500, Russian Federation)

vika\_04@bk.ru

**Звягин Владимир Андреевич**, кандидат юридических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России (ул. Охотничья, 1а, Уссурийск, 692500, Россия)

**Vladimir A. Zvyagin**, Candidate of Sciences (Legal), Docent of the Department of common law disciplines, Vladivostok Branch of the Far Eastern Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (1a Ohotnichya Str., Ussuriysk, 692500, Russian Federation)

mao79us@mail.ru

**Елисеева Оксана Анатольевна**, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России (ул. Охотничья, 1а, Уссурийск, 692500, Россия)

**Oksana A. Eliseeva**, Senior lecturer of the Department of common law disciplines, Vladivostok Branch of the Far Eastern Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (1a Ohotnichya Str., Ussuriysk, 692500, Russian Federation)

kiroks.74@mail.ru